

дены сотрудничать и достигать каких-то результатов, ничего, в сущности, не зная о своих партнёрах.

Использование эвристических и диалогических методов обучения расширяет информационный фон восприятия студентов и обогащает их личностно-смысловое поле. В диалоговое общение включаются спроектированные преподавателем ситуации, которые помогают заинтересовать участников диалога в решении той или иной проблемы. При анализе диалоговой ситуации подчеркивается ценность каждого мнения, предлагаются альтернативные варианты решения проблемы, и создается логическая схема, в которой целостно отражается рассматриваемое явление.

Таким образом, открываются новые перспективы в изучении проблемы теории и практики образовательного процесса вуза – поиск других средств формирования межкультурной компетентности студента.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА

Ю.С. Блажевич

Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

Явление, известное как билингвизм (двуязычие), представляет исключительный интерес не только с точки зрения лингвистики, но и с позиций философии, лингвокультурологии, психологии, социологии и даже физиологии.

«Психологический аспект двуязычия состоит в том, что с точки зрения индивида два языка – это два вида деятельности, в которой участвуют одни и те же органы. Поэтому адекватная психологическая теория должна объяснить и такое состояние, когда индивид пользуется каждым из двух языков раздельно с полной эффективностью, и, напротив, когда в одном из этих языков проявляется интерференция со стороны другого» [2]. В психолингвистических исследованиях явление билингвизма рассматривается по способу сопоставления языков, существующих в сознании двуязычного индивида; при этом различают следующие виды билингвизма: 1) *смешанный билингвизм*, при котором два языка сливаются в одну систему; 2) *координативный билингвизм*, при котором две языковые системы сохраняются раздельными; 3) *субординативный билингвизм*, который, как и координативный, предполагает наличие двух раздельных языковых систем, но отличается от последнего тем, что его сложный знак (метазнак в семиотических системах) содержит единственное понятие, и билингв такого типа

часто изучает второй язык по переводному методу [4]. Три выделенных типа билингвизма, конечно, представляют собой идеальные упрощения, и у реального билингва преобладает один из них. Субординативный билингвизм по своей природе означает вторичное, неполное владение вторым языком и характерен для начинающих билингвов, но уже на ранних стадиях овладения языком ему сопутствуют элементы координативного и смешанного двуязычия. При эффективном двуязычии реально существуют координативное и смешанное двуязычие (а часто и элементы субординативного) с преобладанием одного из них [3].

В рамках психолингвистических исследований наиболее разработанной областью является изучение ментального лексикона билингва. «Главная полемика в этом направлении осуществляется между сторонниками гипотезы «двойного хранения», согласно которой билингв обладает двумя относительно независимыми ментальными лексиконами [5], и сторонниками гипотезы «единого хранения», постулирующей наличие единого ментального лексикона [1]. М. Паради выдвинул гипотезу «тройного хранения», согласно которой билингв обладает двумя относительно независимыми ментальными лексиконами (хранящими слова в единстве их плана выражения и содержания) и единым «языково-независимым» уровнем понятийных (концептуальных) репрезентаций, соотносимых с единицами обоих лексиконов [6].

На сегодняшний день все еще существует множество неразрешенных задач: «что из себя представляет билингв как языковая личность, отличается ли его сознание от сознания монолингва, является ли билингв сочетанием двух монолингвов в одном сознании при координированном типе и двух сознаний в одном монолингве при смешанном» [1].

До сих пор среди ученых не существует единого мнения по поводу вовлеченности правого полушария мозга в языковые процессы при билингвизме. И если такой феномен подтвердится, то придется признать существенное отличие билингва от монолингва не только в сфере языка, но и в сфере сознания вообще [5].

Объяснение процесса овладением вторым языком также существенно эволюционировало за последние полвека. Так, бихевиористские теории 1950 – 1980-х годов объясняли овладение вторым языком в соответствии с общими законами влияния разных факторов на человеческое поведение (имитация, опыт, пробы и ошибки). Нативисты (1960 – 1990-е годы) считали, что существует врожденная универсальная грамматика, благодаря которой человек понимает, как функционирует язык, что позволяет выделять в потоке поступающего языка важные параметры и использовать их при конструировании языка. К настоящему времени эта теория потеряла свое значе-

ние, произошла переориентация на когнитивно-психологические свойства человека, позволяющие распознавать значимые признаки и осуществлять коммуникацию при помощи выделенных лингвистических параметров. Тем не менее полностью процесс овладения вторым языком и функционирования нескольких языков у индивидуума еще не раскрыт.

Таким образом, в изучении проблемы билингвизма все еще существует множество нерешенных задач, требующих более детальной разработки.

Библиографический список

1. Багана, Ж. Контактная лингвистика: монография / Ж. Багана, Е.В. Хапилина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 33.
2. Багана, Ж. Французский язык в Африке: Проблемы интерференции. – М.: Наука, 2006. – С. 57.
3. Беликов, В.И., Крысин, Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – С. 56 – 57.
4. Молодкин, А.М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте (языковые контакты в португалоязычной Африке). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 51.
5. Kolers, P.A., Paradis, M. Introduction // Canadian journal of psychology. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism, 1980. – V. 34 – №4.
6. Paradis, M. Neurologie et linguistique de contact // H.Goebl et al. (eds.) Contact linguistics. – Berlin /New-York, 1996. – V. 1. – P. 57 – 63.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В КУРСЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Л.Г. Борисова

Российский государственный университет им. Иммануила Канта,
г. Калининград, Россия

Задача высшего профессионального образования – формирование профессиональной компетентности, обеспечивающей специалисту самореализацию в профессиональной деятельности. Социальные компетенции принадлежат к числу ведущих, так как обеспечивают обмен информацией, установление контакта, побуждение, воздействие, познание в профессиональном взаимодействии.

Формирование коммуникативных умений, обеспечивающих функционирование трёх взаимосвязанных сторон общения: коммуникативной